

КОНСТРУКТИВНЫЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ЛЮДЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.Г. Горбачева

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»

gorbacheva.a.g@gmail.com

Статья посвящена исследованию коммуникативных практик, существующих во всемирной паутине, с целью определения того, какие из них конструктивные, а какие – неконструктивные. Конструктивные практики приносят пользу, а неконструктивные – нет. Польза заключается в экономии какого-либо ресурса или получении очевидной выгоды. Соответственно, вредом считается трата ресурса без получения видимой выгоды. В статье выгода рассматривается с точки зрения обычных людей, не затрагивая манипуляцию и мошенничество.

Ключевые слова: общение, Интернет, троллинг, социальная сеть, блог, чат, форум.

Введение

Бурное развитие всемирной сети Интернет открыло новую широкую область научных исследований, важность которых обуславливается существенными изменениями ряда процессов под влиянием информационных технологий. Изучение влияния новых технологий может позволить найти эффективные пути их применения и определить потенциальные опасности. Процессы, протекающие во Всемировой паутине, исследуются с различных точек зрения. Ряд статей посвящен исследованию идентичности человека в виртуальной сетевой среде (Р. Родоньо¹, А. Боргманн², С. Холгларом³), исследуются процессы формирования дове-

рия в сети (М. Турилли и др.⁴, К. Чешир и др.⁵), рассматриваются сетевые сообщества (А.А. Давыдов⁶, Д.В. Винник⁷, Дж. Кац⁸).

Настоящая статья посвящена исследованию коммуникативных практик, существующих во Всемировой паутине, с целью определения того, какие из этих практик конструктивные, а какие – деструктивные. Критерием такого разбienia будет являться *непосредственная польза* от той или иной практики. Понятие пользы в разных ситуациях

⁴ Turilli M. The Case Online Trust / M. Turilli, A. Vaccaro, M. Taddeo // Knowledge, Technology & Policy. – 2010. – № 23. – P. 333–345.

⁵ Cheshire C. General and Familiar Trust in Websites // Knowledge, Technology & Policy. – 2010. – № 23. – P. 311–331.

⁶ Давыдов А.А. Социология изучает блогосферу // Социол. исследования. – 2008. – № 11. – С. 92–101.

⁷ Винник Д.В. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. – 2012. – № 4. – С. 110–126.

⁸ Katz J.E. News Blogging in Cross-Cultural Contexts: A Report on the Struggle for Voice / J.E. Katz, C-H. Lai // Knowledge, Technology & Policy. – 2009. – №.22. – P. 95–107.

¹ Rodogno R. Personal Identity Online // Philosophy & Technology. – 2012. – №25. – P. 309–328.

² Borgmann A. So who am I really? Personal identity in the age of the Internet // AI & Society. – 2012. – № 28. – P 15–20.

³ Hongladarom S. Personal Identity and the Self in the Online and Offline World // Minds & Machines. – 2011. – № 21. – P. 533–548.

может определяться по-разному, поэтому мы будем руководствоваться здравым смыслом, считая пользой экономию какого-либо ресурса или получение очевидной выгоды. Вредом будет считаться трата некоторого ресурса без получения видимой выгоды. Например, скачивание статьи из Сети позволяет сэкономить время, которое бы потребовалось для посещения библиотеки, следовательно, человек получает пользу. В то же время блуждание по социальной Сети в рабочее время не приносит видимой выгоды, но отнимает время, поэтому такая практика с точки зрения здравого смысла приносит вред. Под *непосредственной* пользой мы будем понимать явную очевидную пользу, не пытаясь провести глубокий анализ. Например, ситуация со скачиванием книг может в отдаленном будущем принести вред, поскольку снижает необходимость человека вставать из-за стола, что приведет к недостатку движения и болезням. Однако этот вред неочевиден и касается отдаленного будущего.

Настоящая статья показывает, что возможности, предоставляемые сетью Интернет, велики, а конструктивным или деструктивным может быть только их использование, но не они сами. Н. Холланд⁹ резко отрицательно высказывается о Сети, говоря, что ее использование делает людей болтливыми, сексуально озабоченными и чрезмерно откровенными. А.Л. Крайнов¹⁰ продолжает идею, говоря, что люди становятся физически неполноценными, хронически болезненными, отчужденными. Одна-

⁹ Holland N.N. The internet regression // Psychoanalytic Studies (e-journal). – 1996.

¹⁰ Крайнов А.Л. Феномен отчуждения как атрибут глобализации: социокультурный аспект // Известия Саратовского ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2008. – Т. 8. – № 2. – С. 31–36.

ко проецируя эти мысли на предлагаемое нами деление коммуникативных практик на конструктивные и деструктивные, уточним, что эти особенности характерны только для деструктивных коммуникативных практик. В частности, физически или психологически неполноценными людей делает не Интернет, а то, как он используется. Существует масса сетевых ресурсов, стимулирующих физическую и умственную активность, например обучающие статьи или видеоуроки.

В контексте сказанного хочется уточнить мнение О.В. Асеевой¹¹ о том, что социальные сообщества Интернета могут отодвигать на второй план классические институты социализации (семью, школу, реальных друзей) и перенаправлять социальную активность молодежи из реального мира в виртуальный. Уточнение заключается в том, что не социальные сообщества отодвигают на второй план классические, а именно деструктивные коммуникативные практики, и вред от этих практик выражается в указанных проявлениях. Тем не менее стоит признать, что некоторые сетевые сообщества могут провоцировать людей на совершение деструктивных действий.

Коммуникационные практики формируются вокруг некоего сетевого ресурса, обычно одноименного или созвучного. Зачастую ресурс, его функциональность и формируемое им сообщество имеют одно и то же название, хотя и являются разными по своей сути. Например, «Социальная сеть Facebook» – это название сетевого ресурса, набор функциональных возможностей и совокупность зарегистрированных людей

¹¹ Асеева О.В. Социологический анализ социальной активности молодежи в сетевых сообществах Интернет. Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). 2012. – № 6.

вместе со связями между ними. В статье под подобными названиями подразумеваются все три понятия.

Сделаем еще одну важную оговорку. В рамках настоящей статьи Сеть рассматривается только по отношению к обычным людям, не затрагивая правительство, спецслужбы и прочее, хотя данная тема также представляет интерес (см., например, работу Д.В. Винника¹²). Не затрагивается и манипуляция – скрытое управление и мошенничество.

Ярко выраженные деструктивные коммуникативные практики

Сетевой заппинг. В работе В.А. Михайлова и других авторов¹³ отмечается свойство гипертекстуальности сети Интернет, что выражается в большом количестве перекрестных ссылок между ресурсами. Свойство гипертекстуальности Интернета способствовало распространению среди пользователей практики беспорядочного блуждания по Сети в рассредоточенном состоянии. Данную практику В.В. Тарасенко¹⁴ и А.И. Арсланова¹⁵ называют *коммуникационным заппингом* (*zapping*). Термин является аналогом телевизионного заппинга – практики постоянного переключения телевизионных каналов без какой-либо конкрет-

ной цели. На наш взгляд, более точным является термин *сетевой заппинг*, или *интернет-заппинг*, поскольку блуждание по ссылкам не подразумевает непосредственных коммуникаций, а является именно блужданием по Сети. Более того, коммуникационным заппингом можно было бы назвать подобную практику в любых видах коммуникаций.

С точки зрения здравого смысла сетевой заппинг является деструктивной коммуникативной практикой, поскольку он не приносит очевидной пользы, но отнимает значительное время и существенно повышает вероятность посещения ресурсов мошенников или ресурсов с компьютерными вирусами. Важно отметить то, что такая вероятность повышается именно из-за рассредоточенного состояния, поскольку внимательное ознакомление со ссылкой на сетевой ресурс с большой долей вероятности позволяет распознать ее качество. Возражение о том, что при таком случайном блуждании пользователь попадет на действительно полезный ресурс, представляется неверным, поскольку если человек уже достаточно большое время блуждает по Сети, то вряд ли он сможет заметить там что-либо полезное в дальнейшем.

Троллинг. В.А. Михайлов¹⁶ отмечает свойство интерактивности сетевой среды, что выражается в возможности комментировать, оценивать или каким-то другим способом проявлять обратную связь. Данное свойство характерно именно для современного витка развития Интернета (в более ранних сетевых ресурсах поток информации был направлен, как правило, в одном направлении: от ресурса к пользователю). Возможность интерактивного взаимодействия пользователей порождает

¹² Винник Д.В. Указ. соч.

¹³ Михайлов В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Сб. науч. тр. «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб.: СПбГПУ, 2004. – С. 34–52.

¹⁴ Тарасенко В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека-кликающего» // Общественные науки и современность. – 2000. – № 5. – С. 111–120.

¹⁵ Арсланова А.И. Современная коммуникационная ситуация и принципы формирования интернет-сообществ // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 2. – С. 549–552.

¹⁶ Михайлов В.А. Указ. соч.

ла особый вид деятельности – *троллинг*. В работе Р.А. Внебрачных¹⁷ тролли, пользователи, осуществляющие троллинг, сравниваются с энергетическими вампирами, которые вызывают определенные реакции у своей жертвы посредством выполнения определенных действий. Целью троллинга является создание провокации или скандала, причем это может достигаться как анонимно, так и авторски с целью вызвать эпатаж и прославиться. Аналог подобной деятельности можно увидеть на телевидении, когда звезды экрана пользуются запрещенными или низкими приемами для создания скандальной ситуации и появления на страницах желтой прессы. Р.А. Внебрачных также отмечает, что часто троллинг является агрессивной формой взаимодействия, вызванной неполнотой самореализации в реальной жизни.

Действия троллей могут навредить репутации других пользователей. Дело в том, что в условиях ограниченности живого контакта в сети Интернет М. Турилли и др.¹⁸ называют именно репутацию субъекта существенным фактором возникновения доверия к нему. Вследствие недостатка доверия, вызванного действиями троллей, пользователю может быть нанесен ущерб, что приведет к потере клиентуры, уменьшению числа посещений страницы или внесению в черный список.

Исходя из проведенных рассуждений, можно сделать вывод: троллинг – это потакание своим слабостям и отсутствие желания вести конструктивную деятельность,

имеющую отношение к реальной жизни, поэтому предлагаем характеризовать данную деятельность как явно деструктивную, не приносящую пользы ни самим троллям, ни их собеседникам.

Зависание в сетях. Функциональные возможности социальных сетей значительно превышают возможности других ресурсов, на основе которых формируются сетевые сообщества, причем с каждым годом эти возможности только увеличиваются. Современные социальные сети предоставляют такие возможности, как размещение видеороликов, компьютерные игры, организацию встреч, создание групп по интересам и многое другое. Д.В. Винник¹⁹ отмечает, что службы социальных сетей стремятся обеспечить удовлетворение ключевых потребностей человека согласно «пирамиде Маслоу». Люди (в основном молодежь), привлеченные в социальные сети возможностью удовлетворения ряда потребностей, начинают проводить в них длительное время и, можно сказать, живут там. Более того, некоторые социальные сети предоставляют возможности виртуально построить дом, зарегистрировать или расторгнуть виртуальный брак, завести домашних животных. Таким образом, то время, которое человек находится в Сети, выпадает из его реальной жизни, лишая его возможности выполнения практически значимых дел (лечь спать, заняться учебой, выполнить физические упражнения). В.Н. Поправко²⁰ называет описанную ситуацию интернет-аддикцией.

¹⁷ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Социология. Психология. Педагогика». – 2012. – № 1. – С. 48–51.

¹⁸ Turilli M. Указ. соч.

¹⁹ Винник Д.В. Указ. соч.

²⁰ Поправко В.Н. Интернет-сообщества: специфика и роль в формировании социального пространства: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Томск, 2011.

К. Мусиал²¹ и Д.В. Богданов²² говорят о том, что социальные сети выполняют функцию социализации человека. В этом таится большая опасность для детей и молодежи. Выбор того или иного ресурса может происходить как сознательно (посредством целенаправленного поиска или по совету друзей), так и неосознанно, интуитивно, повинаясь минутной слабости. О.В. Асеева отмечает²³, что чем старше пользователь, тем более критично он воспринимает информацию, отсюда немедленно следует, что дети и молодежь в большей степени подвержены сиюминутным порывам и в большей степени могут поддаваться соблазну вступления в «плохую компанию». Дополнительная опасность заключается в том, что действия ребенка в Сети родителям сложно контролировать. Молодые люди могут оказаться воспитанными Сетью, а не родителями или школой.

А. Леусси²⁴ отмечает феномен, выражающийся в том, что чрезмерное стремление к универсализации и объединению порождает специализацию и разъединение. А.А. Крайнов говорит²⁵, что глобализация порождает отчуждение. Похожую ситуацию можно проследить и с чрезмерной

свободой в сети Интернет, данной слишком рано. Молодой человек с неустоявшейся психикой может поддаться негативным тенденциям и свалиться в деструктивную деятельность, лишившись возможности охватить картину целиком и сознательно выбрать для себя действительно важное.

Болтовня. Существует такая коммуникативная практика, как болтовня (chatting). Изначально возможности для этой деятельности предоставлялись специальными сетевыми приложениями, называемыми чатами (chat). В современной сетевой среде функциональными возможностями чатов – возможностью обмена короткими сообщениями – обладают многие ресурсы, например гостевые книги, цепочки комментариев к видеоресурсам, стены в социальных сетях. Таким образом, поболтать становится возможным не только в чатах. П. Шилдс²⁶ использует для обобщения этого явления термин *комната для болтовни* (chat-room), подчеркивая, что под определение комнаты для чата подходит не только сообщество пользователей, объединенных чатом-ресурсом, но и сообщество пользователей, собравшихся поболтать.

Болтовня в чатах провоцирует рассмотренную выше практику троллинга, так как участники болтовни не имеют четко выраженных конструктивных целей и общение носит эмоциональный характер. Равно как болтовня провоцирует троллинг, так и троллинг может спровоцировать болтовню, поскольку негативное сообщение в адрес участника вызывает непреодолимое желание ответить недоброжелателю.

²¹ Musial K. Social networks on the Internet. World Wide Web / K. Musial, P. Kazienko. – 2013. – № 16. – P. 31–72.

²² Богданов Д.В. Социальные функции Интернета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2011. – № 1. – С. 114–120.

²³ Асеева О.В. Указ. соч.

²⁴ Leoussi A. IT in Western Culture: A New Technology with Ancient Roots // Knowledge, Technology, & Policy. – 2000. – Vol. 13. – № 2. – P. 14–29.

²⁵ Крайнов А.А. Феномен отчуждения как атрибут глобализации: социокультурный аспект // Изв. Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2008. – № 2. – Т. 8. – С. 31–36.

²⁶ Shields P.R. Some Problems with Communities of Choice // The Journal of Value Inquiry. – 2005. – № 39. – P. 215–228.

Повседневная болтовня в чатах приводит к частому использованию так называемого языка «падонков». Фразы наподобие «Ащцкий сотона!», «Деффчонки, превед!» и многие другие наводнили российский Интернет. Подобные фразы характерны именно для любительского бесполезного общения, обычно не несущего значительной смысловой нагрузки. В ресурсах по профессиональной тематике также используется разговорный язык, избыливающий жаргонными выражениями, но это вызвано реальным разговорным языком, используемым в профессиональных организациях. Особенно это характерно для IT-ресурсов, где уже сформировался набор общепринятых в этой среде терминов, точно отражающих суть, например, «мать» – материнская плата, «баг» – алгоритмическая ошибка в программировании, и др.

Конструктивные и неоднозначные коммуникативные практики

Сетевая самопрезентация. Самопрезентация является одной из наиболее важных деятельностей, которая осуществляется в Сети. Изначально речь шла о создании персональных веб-сайтов, но особую массовость данное явление получило в начале XXI века, когда процесс размещения информации в Сети существенно упростился. В прежние времена создание сайта требовало знания как минимум языка HTML, сейчас же сетевые ресурсы позволяют размещать материалы через дружественный пользовательский интерфейс, а также появилась масса ресурсов, предлагающих инструменты для быстрого и легкого создания сайтов. Самопрезентация ставит целью показать себя таким, каким хочется, или таким, каким целесообразно. Цели, преследуемые людьми, могут быть разными: поиск

новых знакомств, карьерный рост, желание рассказать о значительных событиях жизни, поэтому характер профайлов разный²⁷.

С точки зрения здравого смысла данный вид деятельности конструктивен, поскольку в процессе такой самопрезентации человек, во-первых, ищет себя, свои сильные и слабые стороны. Кроме того, отображая только необходимую информацию, он позволяет собеседнику не отвлекаться на второстепенную информацию. Профайлы называют виртуальным имиджем или проекцией реальности²⁸.

Общение с использованием СМЕ

Сетевые сообщества сформировали так называемую компьютерную посредническую среду (computed-mediated environment или СМЕ), где люди презентуют себя через цифровые, а не физические характеристики²⁹. Следовательно, собеседники воспринимают их через цифровые данные, выложенные в Сеть. Эффективное общение через СМЕ требует наличия определенных навыков, таких как умение излагать мысли письменно, умение понимать мысли собеседника через его короткие фразы, умение подобрать эффективную фотографию и псевдоним (ник). Данный список можно продолжить, но и этих пунктов достаточно, чтобы понять, что общение в виртуальном мире требует навыков, отличных от требуемых для живого общения. Таким образом, виртуальная среда предоставляет возможность людям, плохо владеющим навыками живого общения (от природы или по другим причинам), использовать другие умения, которыми они, возможно, владеют лучше.

²⁷ Rodogno R. Указ. соч.

²⁸ Hongladarom S. Указ. соч.

²⁹ Schau H.J. We Are What We Post? Self Presentation in Personal Web Space / H.J. Schau, M.C. Gilly // Journal of Consumer Research. – 2003. – Vol. 30. – № 3. – P. 385–404.

Рассмотрим первый пример. На современных сайтах знакомств существует функциональность, позволяющая выразить симпатию к человеку так, чтобы он узнал о ней только в том случае, если эта симпатия взаимна. Отсюда следует, что робкие и неуверенные в себе люди получают больше возможностей найти себе пару. Напомним, что мы рассматриваем ресурсы только в плане непосредственной пользы, не занимаясь глубоким анализом.

Второй пример касается обмена сообщениями с использованием возможностей, предлагаемых СМЕ: электронной почты, служб обмена мгновенными сообщениями (ICQ, Jabber, Skype), личными сообщениями в социальных сетях. Как известно, некоторым людям сложно излагать мысли вслух в личной беседе: они могут быть не уверены в себе, могут испытывать сложности с быстрым подбором нужных слов, могут комплексовать из-за своей внешности. При использовании СМЕ перечисленные проблемы неактуальны, и главное, что требуется, это умение выражать свои мысли письменно. О.В. Асеева³⁰ отмечает, что виртуальное общение позволяет избежать многих условностей, без которых невозможно живое общение.

Проведенные рассуждения позволяют сделать вывод, что СМЕ позволяет компенсировать недостаток ряда качеств и навыков, таких как решительность, уверенность в себе, быстрота реакции, самообладание, за счет умения мыслить и грамотно излагать свои мысли письменно.

Поиск информации. На наш взгляд, сетевые ресурсы являются идеальным источником информации энциклопедического характера. Такой информацией являются факты биографии известных людей,

справочная информация о чем-либо, различного рода словари и пр. Поиск энциклопедической информации в современных поисковых системах достаточно точен и быстр, а полученная информация по качеству часто не уступает традиционным статьям в энциклопедиях. Материалы часто сопровождаются цветными иллюстрациями и фотографиями. Применительно к информации, полученной из Сети, возникает вопрос о доверии к ней. Для проверки достоверности информации можно воспользоваться следующим способом: найти интересующую информацию в нескольких источниках и если она будет согласована, то принять ее за истинную.

Если же речь идет о специальной или глубокой информации, то ее поиск требует умений и информации о том, где ее искать. В качестве примера можно рассмотреть подготовку студентом реферата. В этом случае возникает соблазн воспользоваться первой попавшейся ссылкой, которой обычно является Википедия. Некоторые другие ресурсы могут просто копировать ее содержимое, поэтому сформировать полную картину или провести полноценный анализ становится невозможно. Более того, найти действительно глубокую информацию сложно и потому, что она бывает малопосещаемой и, следовательно, находится в нижних строках результатов поиска.

Ведение блога. А.А. Давыдов³¹ характеризует деятельность по ведению блога как публикацию заметок и новостей. Блог регулярно обновляется, является доступным для комментариев и поддерживается, как правило, одним человеком. Блог может быть дневником, куда человек выкладывает новости о своей жизни, может быть профессиональным, предназначенным для общения с клиента-

³⁰ Асеева О.В. Указ. соч.

³¹ Давыдов А.А. Указ. соч.

ми, студентами, а может иметь философскую или пропагандистскую направленность.

В настоящее время большой популярностью пользуется система микроблогов Twitter, позволяющая писать короткие сообщения, причем с любого современного компьютера или мобильного устройства. Услугами этой системы активно пользуются известные личности и организации, например политики, игроки футбольных клубов, звезды искусства. Поскольку фанаты ищут общения с кумирами, то такая система позволяет им быть ближе. Подчеркнем, что в данной статье мы не анализируем влияние фанатских движений на жизнь, как было сказано выше, наш анализ не уходит вглубь.

С помощью блогов можно осуществить эффективную пропаганду. В частности, Дж. Катц и другие авторы³² отмечают влияние блогосферы на политическую ситуацию как в странах с жестким контролем сети Интернет со стороны государства, так и без него.

Современные компьютерные технологии предоставляют широкие возможности для ведения видеоблогов, где сообщения представляют собой видеоролики. Видеоресурс YouTube платит деньги успешным часто посещаемым авторам. Создание подобных видеороликов можно назвать конструктивной коммуникативной практикой для их создателей, поскольку они, во-первых, получают возможность заработать, а во-вторых – реализовать свои творческие задумки. В то же время простота создания видеороликов приводит к появлению большого числа низкокачественных материалов.

Участие в профессиональных форумах. Здесь мы выделим именно профессиональные форумы, поскольку развлекательные форумы слабо отличаются от рас-

смотренной выше болтовни. Профессиональные форумы являются сообществами выбора, как называют подобные явления П. Шилдс³³ и А. Боргманн³⁴. В них действует социальный лифт – люди могут становиться авторитетными, начав с новичков. Профессиональные форумы способствуют ведению конструктивной деятельности, поскольку карьерный рост в рамках форума зависит от качества ответов и комментариев.

Заключение

В работе рассмотрены различные коммуникативные практики сети Интернет. Анализ показывает, что при работе в сети Интернет важно понимание цели и самодисциплина, поскольку имеется много возможностей, но и много соблазнов. Конструктивные виды деятельности используют виртуальные ресурсы для подпитки реальной жизни, а деструктивные – забирают ресурсы реальной жизни и отдают их в виртуальный мир.

Для ведения эффективной деятельности в сети Интернет нужны несколько иные качества, чем в реальной жизни. Например, не такими актуальными становятся решительность, уверенность в себе, обаятельность, смелость, зато крайне важными становятся ум и умение грамотно излагать свои мысли. Представляется верным мнение А.И. Арслановой³⁵, заключающееся в том, что навык работы с мощным информационным потоком и его фильтрация будут определять общественный статус человека в ближайшем будущем.

Общественный статус будет выше у тех людей, которые используют виртуальные ресурсы для подпитки реальной жизни, и ниже у тех, кто отдает ресурсы реальной жизни в виртуальную среду.

³³ Shields P.R. Указ. соч.

³⁴ Borgmann A. Указ. соч.

³⁵ Арсланова А.И. Указ. соч.

Литература

Арсланова А.И. Современная коммуникационная ситуация и принципы формирования интернет-сообществ / А.И. Арсланова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – № 2. – Т. 16. – С. 549–552.

Асеева О.В. Социологический анализ социальной активности молодежи в сетевых сообществах Интернет / О.В. Асеева. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 6. <http://www.sisp.nkras.ru/>

Богданов Д.В. Социальные функции Интернета / Д.В. Богданов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2011. – № 1. – С. 114–120.

Винник Д.В. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу / Д.В. Винник // Философия науки. – 2012. – № 4. – С. 110–126.

Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах / Р.А. Внебрачных // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Социология. Психология. Педагогика». – 2012. – № 1. – С. 48–51.

Давыдов А.А. Социология изучает блогосферу / А.А. Давыдов // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 92–101.

Крайнов А.А. Феномен отчуждения как атрибут глобализации: социокультурный аспект / А.А. Крайнов // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2008. – Т. 8. – № 2. – С. 31–36.

Михайлов В.А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34–52.

Поправко В.Н. Интернет-сообщества: специфика и роль в формировании социального пространства: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Томск 2011

Тарасенко В.В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека-кликающего» / В.В. Та-

расенко // Общественные науки и современность. – 2000. – № 5. – С. 111–120.

Туранова А.М. Психологические механизмы организации интернет-сообщества на примере образовательных проектов / А.М. Туранова, А.А. Стюгин // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 195–201.

Borgmann A. So who am I really? Personal identity in the age of the Internet / A. Borgmann // AI & Society. – 2012. – № 28. – P. 15–20.

Schau H.J. We Are What We Post? Self Presentation in Personal Web Space / H.J. Schau, M.C. Gilly // Journal of Consumer Research. – 2003. – Vol. 30. – № 3. – P. 385–404.

Shields P.R. Some Problems with Communities of Choice / P.R. Shields // The Journal of Value Inquiry. – 2005. – № 39. – P. 215–228.

Isomursu P. Metaphors for the Mobile Internet / P. Isomursu et al. // Knowledge, Technology & Policy. – 2007. – № 20. – P. 259–268.

Katz J.E. News Blogging in Cross-Cultural Contexts: A Report on the Struggle for Voice / J.E. Katz, C-H. Lai // Knowledge, Technology & Policy. – 2009. – № 22. – P. 95–107.

Musiał K. Social networks on the Internet / K. Musiał, P. Kazienko // World Wide Web. – 2013. – № 16. – P. 31–72.

Turilli M. The Case Online Trust / M. Turilli, A. Vaccaro, M. Taddeo // Knowledge, Technology & Policy. – 2010. – № 23. – P. 333–345.

Leoussi A. IT in Western Culture: A New Technology with Ancient Roots / A. Leoussi // Knowledge, Technology & Policy. – 2000. – Vol. 13. – № 2. – P. 14–29.

Rodogno R. Personal Identity Online / R. Rodogno // Philosophy & Technology. – 2012. – № 25. – P. 309–328.

Hongladarom S. Personal Identity and the Self in the Online and Offline World / S. Hongladarom // Minds & Machines. – 2011. – № 21. – P. 533–548.

Holland N.N. The internet regression / N.N. Holland // Psychoanalytic Studies (e-journal). – 1996.

Cheshire C. General and Familiar Trust in Websites / C. Cheshire // Knowledge, Technology & Policy. – 2010. – № 23. – P. 311–331.